

Особенности познания общества и человека в западной социальной мысли XX века

Т.И. Ерошенко.
Г. Ростов –на-Дону

В западной социальной мысли в конце XX в. появляется ряд теорий, которые проявляют неотражательную, а конструктивно/деконструктивную природу познания. Сам процесс познания человеческого общества, включает в себя множество способов концептуализации событий и плюрализм истины. Такого рода идеи в наибольшей степени, нашли отражение в направлении «конструктивизм в широком смысле», под которым понимается парадигма исследований в социальных науках со своей онтологией, эпистемологией, методологией и этикой [См.:1]. Реальная роль таких стратегий исследования не совпадает с тем, что провозглашают её создатели. Проанализируем объективную роль ряда методологических стратегии социальных теоретиков в виде содержательных моделей конструирования/деконструирования социальной реальности, появление которых ознаменовало грандиозную трансформацию методологических стратегий.

Одним из ранних представителей этого направления является Н. Луман. Главную задачу социологии Н. Луман связывает с поиском внутреннего источника порядка социальной реальности, порядка из порядка. Согласно конструктивистской мировоззренческой позиции в современной (постнеклассической) науке произошел гносеологический поворот от открытия мира к его созданию и конструированию. Мир является нашим изобретением, в том виде, в котором мы его воспринимаем, в меру своих собственных когнитивных возможностей. Каждый осваивает свой собственный мир и конструирует свою реальность. Поэтому цель познания не получение знаний, а сам процесс познания (познание познания). Причем речь идет об изобретении, конструировании когнитивным субъектом реальности. Следовательно, когнитивному субъекту свойственна активность, соответствующая его познавательным возможностям, которые не идентичны. Не идентичны и сотворенные миры, поэтому когнитивное одиночество неизбежно.

Однако процесс воссоздания и расширения людьми своего социоантропологического пространства невозможен, если мы не признаем, «что как человеческие существа обладаем только тем миром, который создаем вместе с другими людьми, нравится нам это или нет» [2]. Для обозначения процесса самовоспроизводства любой системой самой себя используется термин «автопоэзис», который указывает на то, что все живые системы управляемые эндогенно, сами себя организуют. К таким системам относится общество, а так же теории общества, которые включены в структуру общества. В качестве исходного пункта в системной теории Н. Лумана используется понятие о различии между системой и окружением. Системой является все, что способно к самодостраиванию, т.е. важнейшим свойством системы является способность обеспечить непрерывность протекания и примыкания операций. Согласно теории Н. Лумана, человек в качестве живого существа и в качестве мыслящей и деятельной личности оказывается за пределами системы. Социальность явлений определяется тем, что эти явления приобретают смысл в результате коммуникаций, следовательно, социальным может быть и то, чего люди не делали, а их существование в качестве реальных объектов проблематично, но в качестве коммуникаций совершенно очевидно. Тот факт, что человек как субъект действия находится в окружающей среде системы не означает, что система представляет собой комплекс объективных структур, потому что социальность явлений определяется не тем, что они продукты социальных структур, социальным может быть и то, что не соответствует структурам, например девиантность, если такого рода сети коммуникаций проясняют ситуацию взаимодействия, упрощают функционирование организации или упорядочивают устройство общества. Главным свойством социальной системы, как операционально закрытой, является относительная автономность её собственных операций: внешние события не вводятся в систему.

Таким образом, воздействия из окружающей среды сами по себе не проникают в систему, но эти события изменяют комплексность окружающей среды и служат раздражителями для

системы, которая воспроизводится в процессе отграничения себя от окружающей среды. Существуют структурные соединения в силу которых система улавливает эти события и воспринимает как раздражения, которые координируют связи между процессами в окружающей среде и процессами в системе. В социальной системе структурное соединение с окружающей средой обеспечивает язык, служащий средством обозначения и наделения смыслом природных явлений и состояний человеческого сознания. При помощи языка события в окружающей среде представляются внутри социальной системы в форме, пригодной для их распознавания и система реагирует собственными операциями в виде коммуникации, способными снизить возникшую комплексность, следовательно, нет внешней по отношению к системе инстанции описывающей общество, поэтому общество предстает как самоописывающая система.

Социология и (любая другая социальная наука) не должна заниматься описанием социальных объектов, она описывает сеть коммуникаций, являющихся операциями самоописания и тем самым самого воспроизводства общества, следовательно и сама предстает в виде коммуникации. Теория самореферентных систем исходит из описания систем, которые являются частью операций, создающих систему, что описывает и объясняет современные процессы и явления, осуществляющиеся на основе специфических коммуникаций в сфере экономики, политики и т.д., а межсистемная коммуникация затруднена, поскольку каждая система реагирует на процессы в других системах высоко избирательно, в той мере в какой может использовать для своего саморазвития. Последнее не является достаточно адекватным средством для объяснения социальной дифференциации и мобильности общества и в этом слабое место данной конструктивистской позиции.

С точки зрения Н. Лумана, общество не только «всеохватывающая» социальная система, но и автопоэтическая (самодостраивающая) система. Той операцией, которая осуществляет автопоэзис социальной системы, является коммуникация. Она (как устная, так и письменная) не может быть связана с сознанием отдельного индивида, следовательно является подлинно социальной. Нельзя обеспечить коллективное сознание, т.е. полное взаимопонимание и консенсус без коммуникации. Именно в этом и заключается ее главная функция. В этом смысле автор предлагает перестроить социологическую теорию на основе понятия «коммуникации» вместо понятия «социальное действие» и в целом строить теорию общества на системной и коммуникативной основе. Коммуникация в сети самоподобных коммуникаций предполагает бесконечное множество смысловых предложений. «Для аутопоэзиса общества и его структурных образований существенной предпосылкой является то, что коммуникация не содержит в себе как чего-то само собой разумеющегося своей собственной приемлемости; а также то, что вопрос об этом ее признании еще должен решаться только благодаря дальнейшей, независимой коммуникации» [3]. Действуя на стыке фундаментальной социологии и социальной философии Н. Луман предлагает целый ряд новых понятий, которые позволяют определить методологические стратегии познания социальной реальности исходя из того, что элемент хаоса и неожиданности (его социологи постмодернизма и постструктурализма обычно стремятся выразить путем нелепых парадоксов) категориально вводится в систему строго научного мышления как новый порядок комплексности и контингентности социума [См.:4].

Модель методологий У. Бека и Э. Гидденса предполагает, что в современном мире все становится предметом множества истолкований и каждое из них задает собственные ориентиры возможного действия. Никакое истолкование и никакое возможное действие не может быть принято, в качестве истинного и абсолютно бесспорного. Абсолютный плюрализм переживается людьми по разному: одни его воспринимают как великое освобождение и прорыв к новым возможностям, другие в качестве репрессивного, требующего от человека соглашаться со всем новым и незнакомым, третьи противостоят этому давлению, четвертые получают от него наслаждение (виртуозы плюрализма). Однако большая часть людей чувствует себя незащищенными и потерянными. В условиях постоянной смены социальных логик люди чувствуют себя перманентными странниками среди функциональных миров и

вынуждены взять в свои руки свою собственную биографию, которая может рассыпаться на атомарные части.

В этом смысле абсолютно правильно подмеченная У. Бекон закономерность жизни индивида современных обществ – стремление к собственной жизни. В условиях общества собственной жизни «стандартные биографии становятся биографиями по выбору, «биографиями, которые мастерят», «биографиями риска» [5]. Поскольку свобода выбора является индивидуальным модусом соотношения, то ответственность за любые отклонения от социальной нормы взваливаются на плечи самих индивидов. Поэтому жить собственной жизнью означает ответственность за несчастья и непредвиденные повороты судьбы даже там, где это касается множества таких же людей во всем мире. Явления общественного кризиса превращаются в риск одиночки и воспринимаются как индивидуальные кризисы (стрессы, страх, неврозы, депрессии и т.д.). Наиболее характерным рефлексивным типом мышления является мышление в терминах риска (У. Бек, Э. Гидденс). Оно формируется под влиянием рискогенных факторов социума, его фрагментации, дисперсии, разрывов социальной реальности, в которой эффективно могут действовать собственно рефлексивные акторы [См.: 6] Данный тип социологического мышления основан на постулатах о крайнем динамизме современного мира, глобальности пространства, размывании культурно-территориальной идентичности, естественности смены самоидентификаций. Происходит признание поликультурной теоретической гибридности. Методологические стратегии социальной науки конца XX века опираются на системную интеграцию макро-микроуровневого анализа, позволяющего интерпретировать как институциональную рефлексию, так и внутреннюю саморефлексию личности. Данный тип методологии дает возможность использовать понятия без четко очерченных границ. Следствием чего, является распространение нравственной дезориентации, дестабилизация и хаотизация системы знания и ценностей, необходимость преодолеть внутри себя все противоречия мира, сбалансировать свою собственную жизнь в условиях глобальной неопределенности мирового целого.

Осознание особенностей современного социального опыта и его отличие от предшествующих когнитивных эпох связано с моделью методологий постмодернизма М. Фуко, Ж. Бодрийяра, Ф. Лиотара и др. Постмодернистский тип социальной методологии включает в себя парадоксальное единство порядка и хаоса, глобального и локального, линейной эволюции и нелинейного саморазвития социума, принципы детерминизма и недетерминизма, мужское и женское видение социума. Относительно долгоживущие понятия и категории сменяются в постмодернистской методологии понятиями, имеющими краткосрочное, неопределенное содержание. Они соотносятся с эффектами спонтанного возникновения новых форм самоорганизующегося социума, бифуркациями, исходят из существования субъективно сконструированного и виртуального миров. Для данного типа социальной методологии приемлема игра различных подходов, и даже их амбивалентность.

Остановимся на обобщенных методологических моментах их концепций. В задачи нашего исследования не входит детальный их анализ. Один из моментов в большей степени отражен Ж. Бодрийяром, который пишет о знаковой стоимости объектов, развивая на этой основе семиотическую теорию экономики. В товаре главным оказывается не возможность его потребления, а его способность репрезентировать статус. Товар символизирует потребность. Поэтому между индивидуумом и вещью нет прямой связи потребления, следовательно, субъект отделен от объекта, а если и существует связь, то эта связь не является онтологической реальностью, т.е. социальной структурой, явлением или процессом, а скорее представляет из себя метафору самой социальной реальности. Ж-Ф. Лиотар указывает на то, что в современном мире все в большей степени утрачивается доверие к метаповествованию (метанарратив), потому, что уже нет всеохватывающей теории описания общества, а наоборот нарастает тенденция пролиферации, т.е. безграничного умножения теорий, которые становятся не самоцелью, а средством технологического развития знания. Воспроизводство и репродуцирование означает, что в эпоху симуляций и симулякров (Ж. Бодрийяр) происходит постоянное воспроизведение идеологий и идей не связанных с социальным бытием, поэтому различать истину и ложь, бессмысленно как и всякого рода

крайности они сглаживаются, между ними рождается посредничество в форме квазиреальности (код, метафора или виртуальная реальность).

Особенности методологических стратегий западной социальной мысли в конце XX в. проявляются в следующем:

- подчеркивается неотражательная, конструктивная природа познания, ее языковая и культурно-историческая обусловленность;
- признается равенство всех жизненных миров, субъективность представлений о самой социальной реальности;
- утверждается релятивизм разных систем ценностей и разных знаний в одном и том же обществе;
- плюрализм становится исключительной ценностью, главным и высшим его достижением является терпимость к иному знанию, как условию успешного взаимодействия друг с другом, при ориентации на различные, порой противоположные ценности.

Такого рода процессы означают, что институциональная система и социальные взаимодействия все больше регулируются абстрактными нормами, а специфические ценности игнорируются. Эти процессы ведут к тому, что отсутствует общее знание о «должном», то есть всеобъемлющая и разделяемая всеми мораль. В современном мире все становится предметом множества истолкований, каждое из которых порождает последующие толкования, увеличивая их число до бесконечности, но никакое из них не может быть принято, в качестве истинного и абсолютно бесспорного. В таких условиях большая часть людей чувствует себя незащищенными и потерянными в ситуации постоянной смены социальных логик перманентного странствования среди функциональных миров и вынуждены взять в свои руки свою собственную биографию, которая может рассыпаться на атомарные части. Совершенно справедливо указывают С. Бурлакова и И. Василенко: «Становится все более и более ясно, что общество свое движение не основывает исключительно на рационально-теоретических программах, которые через управленческие структуры воплощаются в действительность. Наоборот иррациональные моменты, вызываемые пока неясными причинами; космическое и планетарное, включая биосферу и ноосферу, развитие; народная, национальная духовность и эмоциональность; наконец, высочайшая субъектная дифференциация – все эти и многие другие обстоятельства делают реальное общественное развитие неясным не только для его создателей и современников, но и для потомков» [8]. Таким образом, проект западной социальной мысли XX века объективно отражает гносеологическую и нравственную дезориентацию разрушающую общество и человека. Выход состоит в том, что несмотря на невероятные трудности человечеству как единой общности необходимо эволюционировать в сторону единых глобальных ценностей, на основе личностного, этнического и культурного многообразия человеческого сообщества людей планеты.

Литература

1. Улановский А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструктивизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 35.
2. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М., 2001. С. 217.
3. Луман Н. Общество как социальная система. М., 2004. С. 87.
4. Назарчук А. В. Общество как коммуникация в трудах Никласа Лумана // Вопросы философии. 2006. № 6. С. 172.
5. Бек У. Собственная жизнь в развязанном мире: индивидуализация, глобализация и политика. /http://www.soc.pu.ru/publications/pts/bek_3.shtml
6. Кравченко С.А. Динамика социологического мышления и воображения // Социологические исследования. – № 8. – 2009. – С. 19.
7. Бурлакова С.В., Василенко И.Т. Перспективы современного мирового развития // «Строительство- 2011»: материалы Международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д: Рос. Гос. Строит. Ун-т, 2011. С. 180.